

Стоило мне опуститься на трон, как в следующее-же мгновение я оказался подвешенным посреди бескрайней пустоты. Здесь странным образом было одновременно и жарко и холодно, вокруг клубился непроглядный туман, прорезаемый вспышками молний. Я попытался осмотреть себя, но не обнаружил собственного тела — так, словно здесь оказалось только мое сознание.

Ну, скорее всего так и есть. Цогван ведь никуда не исчезал — до тех пор, пока его не проглотил трон, естественно.

И что теперь? Но стоило мне задаться этим вопросом, как туман впереди сгустился и потемнел. В одно мгновение пустота перед глазами наполнилась движением: свивалось огромными кольцами исполинское змеиное тело, по прежнему скрытое туманом. Я почувствовал исходящую от него силу, похожую на ту, что излучают высшие демоны — только в тысячу раз сильнее. Сопротивляться ей было слишком тяжело даже для меня.

Но я, естественно, все равно пытался — куда уж я теперь денусь?

Не знаю, сколько это продолжалось, прежде чем единственный обитатель этого места — в этом я был каким-то образом уверен, — явил себя мне во всей красе. Гибкое змеиное тело невероятных размеров, покрытое белоснежной чешуей вспорол туман и начало кружить вокруг меня, свиваясь чудовищными кольцами. Две пары мощных лап перебирали по воздуху, словно загребая воду. Теряющийся где-то в пустоте подо мной хвост извивался в стороны, создавая ощущение, словно дракон не летит, а плывет в этой пустоте.

Но более всего впечатляла его голова, нависающая надо мной и взирающая сверху. Сверкали во вспышках молний золотые глаза, раздувались, выпуская облака пара ноздри, над которыми развевались длинные гибкие усы. Зубы были угрожающе оскалены а венчала голову дракона пара огромных, изгибающихся рогов. Глядя на все это у меня не возникло ни малейшего сомнения в том, чья именно челюсть нынче служит Костяным тронном.

Вдруг голова его приблизилась ко мне и глаз с тонким вертикальным зрачком оказался прямо напротив. Следом по ушам — или чем я сейчас вообще слышу? — ударил голос, похожий одновременно на раскат грома и грохот камнепада в горах:

— Неужели еще один?! Опять?! Ну сколько можно?!

— И-извиняюсь, — выдавил я, пораженный излучаемой драконом мощью.

— Только не говори, что вы теперь будете приходить ко мне чаще, чем раз в несколько десятков лет! — судя по тону, его этот факт совсем не устраивал. — Я же так вконец утомлюсь проглатывать недостойных. Пожалели бы старика и его древний желудок, право слово.

Старика? Желудок? Э-эм, и почему мне кажется, что внешность дракона и производимый ею эффект не совсем вяжется с его словами? Надеюсь, я не один такой?

— Знаешь, это ведь здорово раздражает, когда ты только-только свернешься в клубок, устроившись поудобнее, а тебя тут-же выдирает из дремы очередной самоуверенный клоун, возомнивший себя великим. И ради того, чтобы проглотить идиота мне приходится разминать мои старые кости, после чего несколько десятков лет рассекать в этой пустоте в попытках успокоить пищеварение и погрузиться обратно в сон. Согласен, что это раздражает?!

На последнем вопросе он заметно повысил голос, отчего промолчать я просто не мог.

— Еще и как. Сам не люблю, когда мне мешают спать.

— Вот видишь! — пророкотал дракон. — Ты понимаешь. Так скажи на милость — на кой вы продолжаете меня тревожить? Я всего-то хотел немного покоя, но даже здесь, где нет абсолютно ничего, кроме тумана и молний, мне его не видать. А ведь я заслужил его, посвятив всю жизнь бесконечным войнам! Сражался на протяжении тысячелетий в сотнях разных миров, чтобы в конце-концов получить несварение и бессонницу? Seriously? Где же тут справедливость, парень?!

В этот момент мне все стало окончательно ясно. И то, что величественный с виду легендарный дракон на деле оказался обычным брюзжащим на все стариком, и то, что исходящая от него сила теперь воздействует на меня куда меньше. Она не ослабла, нет — просто я уже не воспринимал его с тем же трепетом, что минуту назад. Разум, так сказать, малость прочистился.

А потому ко мне вернулась старая-добрая наглость.

— Абсолютно никакой справедливости здесь нет, господин?..

— Гранвиан, — представился дракон. — Великий Белый Змей, Гроза Междумирья, Хранитель демонических печатей, Покоритель миров и что-то там еще в том-же духе. А ты?

— А я Фурио. Просто Фурио.

— Ну что-ж, просто Фурио, я подозреваю, что ты понимаешь, где оказался?

— Понятия не имею, если честно, — ответил я. — Но отлично знаю зачем.

— О, я тоже знаю, — в голосе Гранвиана послышались насмешливые нотки. — Ты здесь, чтобы быть проглоченным Великим Белым Змеем, Грозой Междумирья...

— Владыкой демонических покорителей миров и так далее в том-же духе, да-да, понятно, — не моргнув и глазом перебил я его. — Но увь, господин Гран — можно называть вас Гран, верно? — я здесь не за этим.

На мгновение мне показалось, что я немного перегнул палку — но только на мгновение. Вместо того, чтобы в тот же миг проглотить меня нахрен, дракон разразился рокошущим смехом, от которого у меня наверняка рассыпались бы в крошево зубы, будь они здесь.

— Ну наконец то хоть кто-то появился здесь за последние триста лет, кто не мямлит себе под нос и не жует сопли понапрасну. Знаешь, то, что сюда попадает только сознание тех, кто садится на трон, довольно удобно — не приходится отмахиваться от запаха страха, так сказать.

Ну да, для любого демона оказаться лицом к лицу с настоящим драконом — одним из богов всего их народа, — то еще испытание воли. Их с рождения приучают к тому, что это величайшие существа из когда либо существовавших, вселенская мощь которых не позволяет им воплотиться в Эртарии, не разрушив ее при этом к хренам. Само собой в такой момент взять себя в руки и начать действовать разумно крайне сложно — отсюда и то самое соплежуйство, на которое сетовал Гран. Мне же как-то с этим проще — для меня драконы не являются столь уж монументальными фигурами, да и тот факт, что я полукровка оказывает свое влияние.

— Ладно, просто Фурио, — хмыкнул Гран. — Несмотря на твою вопиющую наглость я позволю

тебе говорить. Только давай недолго.

— А что тут распинаться? — будь у меня плечи, я бы ими пожал. — Мне нужно стать Владыкой демонов — за этим и пришел. Дайте добро и я не буду мешать вам своим присутствием.

— Вот так просто? Дать тебе добро? А с какой стати ты решил, что достойнее к примеру того парня, что был здесь до тебя?

— Потому что я в сто раз красивее? Или умнее? А может я просто более решителен?

— Ну, с последним трудно спорить.

— Еще бы. А каково главное условие для того, чтобы оказаться достойным?

— Моя воля, — ответил с ноткой самодовольства в голосе Гран.

— И все? То-есть все зависит от вашего настроения, так?

— Не совсем, парень. Я видел слишком много всего, потому при одном взгляде на смертного могу сказать, что он из себя представляет и чего достоин. Мне с высоты моего опыта легко и просто судить.

— И вы никогда не ошибаетесь?

— Поживи с мое — тоже разучишься ошибаться.

О, пошли апелляции к возрасту — ну теперь все точно на своих местах.

— Ну а что вы видите во мне? Достоин я или нет?

Гран помолчал с минуту, наматывая круги вокруг меня. Молнии сверкали вокруг и периодически высекали из его белоснежной чешуи тучи искр, растворявшихся в пустоте. Это было... красиво.

— А сам как считаешь? Кто ты, юный полудемон, и зачем тебе нужен трон?

Теперь настала моя очередь молчать. Не потому, что я наглый — хотя и поэтому тоже. Просто я собирался с мыслями. Прежде казалось, что я все для себя твердо решил и не отступлюсь. Ради этого я проделал путь до самой Уртаги, миновав такие места, выжить в которых в одиночку — та еще задача. И вот я здесь — у цели, к которой так долго шел. Но теперь, вспоминая под взглядом легендарного существа что мне еще предстоит совершить ради достижения истинной цели, я...

Нет, вовсе не колеблюсь — напротив, я в предвкушении того, что грядет! Решение давно принято и я не сверну с выбранного пути.

— Я приведу народ демонов к величию и с его помощью отомщу своим врагам! Вот зачем мне трон, Гран, и тебе придется мне его уступить.

— А ты себя не переоцениваешь? — странно, но я не чувствовал от него раздражения. Я всегда умел улавливать чужие эмоции, так что сейчас готов был спорить — Гран не сердится на меня. Наоборот — он искренне заинтересован в происходящем. Кажется, я ему в какой-то мере приглянулся. — Прежде здесь в избытке бывали те, кто мнил себя достойным стать Владыкой и повести остатки демонов за собой. Но на деле таковыми оказались лишь шестеро. В чем твое

отличие от сотен других, чьи кости послужили материалом для Костяного трона?

Я уставился дракону прямо в глаза — вернее в один глаз, которым он был ко мне повернут, — и твердо заявил:

— Все они не были мной.

От следующего взрыва хохота мне показалось, что моя душа рвется на части. В прямом смысле. Давление сил Грана постепенно изматывало меня все сильнее.

— Ты и впрямь наглый и самоуверенный. Возможно, именно такой Владыка сейчас и нужен. Я ведь вижу, в каком состоянии сейчас пребывает народ демонов. И не скажу, что мне это по нраву. Конец утомившей всех грызне высших пора было положить уже давно, да только достойный кандидат все никак не появлялся. Веришь или нет, но за двести лет со времен смерти последнего Владыки ко мне заглядывали только восемь раз.

Я не понял, он имеет в виду что это много или наоборот? Жаловался ведь недавно, что его уже задолбали бесконечные визиты всяких выскочек. Или это в нем истинный дед взыграл?

— Ладно, поступим так... — слова Грана прервал устрашающий рокот, от которого кровь буквально стыла в моих воображаемых жилах.

И что-бы вы думали это было?

— Ох, мой бедный живот! — протяжно застонал дракон. — Проклятый зеленый ублюдок — он оказался не только уродливым, но и вредным для пищеварения. О-хо-хо!..

Тело исполинского змея закружилось в пространстве, свиваясь кольцами и распрямляясь вновь. Усы его скрутились в спирали а хвост хлестал пустоту. Как бы меня не задел — хотя не о том волнуюсь.

— Так может я пойду уже? — предложил я. — Мне еще целый народ из жопы вытас... то-есть к величию вести.

— А разве я тебя уже признал? — вот теперь в голосе Грана проскользнула раздраженная нотка.

— А что, нет? — я был сама искренность. — Ну так может пора? Ударим по рукам или как там у вас принято?

— Твои руки не здесь — разве не заметил? — кажется, проблемы с желудком здорово сказывались на настроении дракона — причем не лучшим образом.

— И не только руки — все остальное тоже. И я по этому самому всему уже здорово соскучился. Так и хочется пустить себя в дело, так сказать.

Почему при этих крайне двусмысленных словах перед глазами сам собой возник образ Таланы? Ну, не всей Таланы, а только определенных ее частей. Хм-м, падазри-и-ительн — может, я слишком долго бродил по лесам и изголодался по всякому разному?

— Ладно, считай что я тебя признал, — наконец решил Гран, заставив меня облегченно перевести дух. — Постарайся усидеть на троне подольше, чтобы меня снова начали беспокоить как можно позже. Сейчас ты вернешься в свое тело и примешь бразды правления народом

демонов.

— А полезный совет дадите?

— Дам. Не церемонься с ними — особенно с высшими. Они хоть и обязаны подчиняться Владыке, но вполне могут и пойти против него если поверят, что им хватит для этого сил. За двести лет пустования Костяного трона они отвыкли от подчинения, потому тебе придется доказать им всем, что ты достоин ими править. Потому будь решителен и порой даже жесток. Не забывай — это все-таки демоны. Правильно себя поставь и не давай спуску тем, кто против тебя. А таких будет хватать, уж поверь. И не только из демонов. Другие расы, прознав о тебе, вряд-ли станут сидеть на месте. Кто-то захочет мира, кто-то торговли, а кто-то и войны. Не вздумай пускать все это на самотек — иначе долго на троне не просидишь. Ты все понял?

— А как-же, — можно подумать, он сообщил мне нечто, о чем я прежде не задумывался и сам.

— И еще кое-что. По возвращении в тело тебя будет ждать небольшой подарок от меня. Ты полукровка, а значит в силе уступаешь высшим. Но я дарю тебе легендарный Белый Доспех из костей великих монстров Междумирья и моей собственной чешуи. В нем заключены души чудовищ, обуздав которые, ты раскроешь весь истинный потенциал моего дара. С ним ты сможешь при необходимости драться на равных с сильнейшими противниками и даже превзойти их. Если конечно в полной мере овладеешь возможностями Белого Доспеха.

Вот об этом я и сам думал — что делать, если найдутся те, кто откажется подчиниться мне? Но теперь, кажется, ответ получен — нужно будет и впрямь познакомиться с этим Доспехом поближе.

— А теперь ступай, ты окончательно утомил старика.

И Гран выбросил вперед передние лапы, сомкнув их с громким хлопком. Сорвавшийся с них порыв ветра подхватил меня и унес во тьму, погасив сознание.

ГРАНВИАН — Великий Белый Змей, Гроза Междумирья, Хранитель демонических печатей, Покоритель миров и что-то там еще в том-же духе.

<http://erolate.com/book/1428/43273>